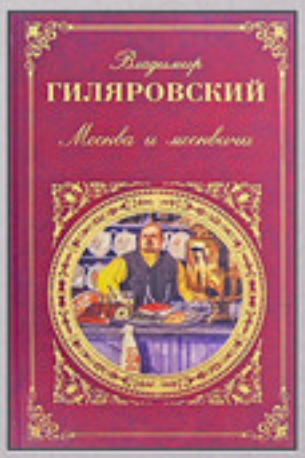
Владимир Гиляровский

Грачи прилетели



Часть сборника
Москва и москвичи (сборник)

Друзья и встречи

Владимир Гиляровский

Грачи прилетели

«Public Domain»
1926

Гиляровский В. А.

Грачи прилетели / В. А. Гиляровский — «Public Domain», 1926 — (Друзья и встречи)

ISBN 978-5-457-34210-1

«На Моховой, бок о бок с Румянцевским музеем – ныне Ленинской библиотекой, – у входа в меблированные комнаты остановился извозчик, из саней вылез мой приятель, художник Н. В. Неврев. Мы, так сказать, столкнулись…»

ISBN 978-5-457-34210-1

© Гиляровский В. А., 1926
© Public Domain, 1926

Владимир Гиляровский
Грачи прилетели

На Моховой, бок о бок с Румянцевским музеем – ныне Ленинской библиотекой, – у входа в меблированные комнаты остановился извозчик, из саней вылез мой приятель, художник Н. В. Неврев. Мы, так сказать, столкнулись.

– Зайдем к Саврасову, возьмем его с собой и пойдем завтракать в «Петергоф».

Я не был знаком с Алексеем Кондратьевичем Саврасовым, но преклонялся перед его талантом. Слышал, что он пьет запоем и продает по трешнице свои произведения подворотным букинистам или украшает за водку и обед стены отдельных кабинетов в трактирах.

Поднимаясь в третий этаж, Неврев рассказал мне, что друзья приодели Саврасова, сняли ему номер, и вот он уже неделю не пьет, а работает на магазины этюды…

– Я вчера к нему заходил – прекрасную вещь кончает… Пишет с натуры через окно сад и грачиные гнезда… Нарочно сейчас приехал к нему посмотреть.

Дверь была чуть приотворена. Мы вошли. Два небольших окна глядят в старинный сад, где между голых ветвей, на фоне весеннего неба, чернеют гнезда грачей.

Мне вспомнились слова И. И. Левитана:

– Я ученик Алексея Кондратьевича.

В комнате никого не было. Неврев пошел за перегородку, а я остановился перед мольбертом и замер от восторга: свежими, яркими красками заря румянила снежную крышу, что была передо мною за окном, исчерченную сетью голых ветвей берез с темными пятнами грачиных гнезд, около которых хлопочут черные белоносые птицы, как живые на голубом и розовом фоне картины.

За перегородкой раздался громкий голос Неврева:

– Да вставай же, Алеша! Пойдем в трактир… Ну же, вставай!

Никакого ответа не было слышно.

Я прошел за перегородку. На кровати, подогнув ноги, так как кровать была коротка для огромного роста, лежал на спине с закрытыми глазами большой человек с седыми волосами и седой бородой, как у библейского пророка. В «каютке» этой пахло винным перегаром. На столе стояли две пустые бутылки водки и чайный стакан. По столу и на полу была рассыпана клюква.

– Алеша, – тормошил Неврев.

– Никаких! – хрипел пьяным голосом старик. – Никаких! – повторил он и повернулся к стене.

– Пойдем, – обратился ко мне Неврев, – делать нечего. Вдребезги. Видишь, клюквой закусывает, значит, надолго запил… Уж я знаю, ничего не ест, только водка да клюква.

Потормошил еще – ответа не было. Вынул из кошелька два двугривенных и положил на столик рядом с бутылками:

– Чтобы опохмелиться было на что, а то и пальто пропьет.

Неврев был в восторге от картины:

– Ведь это же старый Алексей Кондратьевич. Вчера утром я подмалевку видел, а сейчас почти закончено… Надо присмотреть, чтобы спьяна не испортил… Забегу к нему завтра утром…

Так я в первый раз видел знаменитого художника, одного из основоположников русского пейзажа. Это было 25 марта, в солнечный день, в конце 80-х годов.

Потом как-то через год или два я зашел однажды в эстампный магазин «Ницца» и увидел знакомую картину, ту самую, которую я видел в номере на Моховой. Внизу стояла подпись красной краской «А. Саврасов», видно, что сделана дрожащей рукой.

– Я видел у Саврасова эту картину, – заявил я владельцу магазина.

– Это не она, а повторение. Та картина давно продана, но Алексей Кондратьевич делает повторения. Да это уж далеко не то. Совсем старик спился… Жаль беднягу. Оденешь его – опять пропьет все. Квартиру предлагал я ему нанять – а он свое: «Никаких!» – рассердится и уйдет. Как раз вчера писал у меня. Есть еще такие повторения, и неплохие. В прошлом году с какой-то пьяной компанией на «Балканах» сдружился. Я его разыскивал, так и не нашел… Иногда заходит оборванный, пьяный или с похмелья. Но всегда милый, ласковый, стесняющийся. Опохмелю его, иногда позадержу у себя дня на два, приодену – напишет что-нибудь. Попрошу повторить «Грачи прилетели» или «Радугу». А потом все-таки сбежит. Ему предлагаешь остаться, а он свое: «Никаких!..»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.